

первой действительно боевой отечественной ПЛ «Дельфин» и последовавших за ней лодок.

Литература

1. Белецкий Л. А. Подводная лодка. Л., 1924.
2. Быховский И. А. Корабельных дел мастера. Л., 1961.
3. Голов Д. Подводное судоходство. СПб., 1905.
4. Дебу К. Подводное плавание. СПб., 1905.
5. Известия по минному делу. 1887. Вып. 19. С. 43.
6. История отечественного судостроения. СПб., 1996. Т. 2.
7. Записки Имп. Русского Технического Общества. 1905. № 6. С. 475.
8. Крылов А. Н. Мои воспоминания. Л., 1979. С. 93.
9. Мельников Р. М. Эскадренные броненосцы типа «Пересвет»//Гангут. Вып. 26.
10. Отчет Ученого отделения МТК за 1879—1880 годы//Морской сборник. 1882. № 12.
11. Подводная лодка дворянина Джебевского//Морской сборник. 1882. № 12.
12. РГАВМФ, ф. 90, 162, 243, 417, 421, 920, 928, 930, 1352, 1353.
13. РГВИА, ф. 802.
14. РГИА, ф. 20, 98.
15. Трусов Г. М. Подводные лодки в русском и советском флоте. Л., 1957.
16. ЦГИА СПб, ф. 569, оп. 1, д. 178, л. 1—6.
17. Шапиро Л. С. Самые нелегкие пути к Нептуну. Л., 1988.
18. Шершов А. П. История военного судостроения с древнейших времен до наших дней. М.—Л., 1940.

КОМАНДИР МИНОНОСЦА «СТЕРЕГУЩИЙ»

М. Р. Федоров, Н. Н. Афонин

УДК 355.494(092)

Русско-японская война 1904—1905 гг. выявила целую плеяду героев-моряков, вписавших свое имя в летопись русского флота. Среди них — командир миноносца «Стерегущий» лейтенант А. С. Сергеев.

Александр Семенович Сергеев родился 18 сентября 1863 г. в дворянской семье в Курске. В 1880 г. он поступил в Морское училище (Морской кадетский корпус). В 1883 г. произведен в гардемарины, а в 1884 г. — в мичманы. Из его послужного списка видно, что он был способным офицером. Вся его служба прошла в основном на Балтийском флоте, где в 1887 г. его зачислили в 4-й флотский экипаж, а в 1888 г. назначили ревизором на корвет «Боярин». Через два года А. С. Сергеев был зачислен в Минный офицерский класс и в качестве его слушателя плавал на крейсере «Африка» в Балтийском море. В 1891 г. он произведен в минные офицеры 2-го разряда и назначен командиром 4-й роты броненосного корабля «Император Николай I». В 1892 г. А. С. Сергеев становится лейтенантом, а на следующий год назначается вторым минным офицером броненосца. В 1893—1895 гг. на этом корабле он совершает заграничное плавание, в ходе которого «Император Николай I» в составе русской эскадры под командованием контр-адмирала Ф. К. Авелана посетил с дружеским визитом французский порт Тулон на Средиземном море (1893 г.). При этом русские моряки продемонстрировали высокую морскую выучку. В походе Сергеев назначается уже старшим минным офицером. Группе особенно отличившихся русских офицеров в период визита был пожалован французский орден Почетного легиона (в их числе был и лейтенант Сергеев). В 1895 г.

А. С. Сергеев награжден орденом Св. Станислава III ст., а затем и орденом Св. Анны III ст. В 1901 г. за добросовестную службу ему, лейтенанту, было назначено денежное содержание, соответствующее окладу капитан-лейтенанта, которое по сравнению с лейтенантским было почти в два раза больше.

Еще после окончания училища у Александра Семеновича возникли проблемы со здоровьем. Ему даже приходилось по болезни продлевать отпуск. Не стал исключением и 1904 г. А. С. Сергеев собирался лечиться на водах в Карлсбаде, но последовало неожиданное назначение 13 января на Тихоокеанскую эскадру.

Несмотря на уговоры жены, Натальи Павловны Сергеевой, и настойчивые просьбы лечащего врача

Лейтенант А. С. Сергеев

Александр Семенович все же решил ехать на Дальний Восток (с заездом к отцу в Курск). Узнав же о начале войны с Японией, он прямо заявил, что откладывать отъезд больше нельзя. На протесты врача ответил, как отрубил: «Что же, когда мирное время и нам платят жалование — мы здоровы, а когда война — больны?!»

Н. П. Сергеева впоследствии вспоминала, что по прибытии в Порт-Артур А. С. Сергеев принял миноносец «Стерегущий» и очень волновался во время первого выхода в море, так как не знал ни корабля, ни команды, ни навигационной обстановки (что было присуще многим командирам Тихоокеанской эскадры). Но, если не считать простуды и огромного флюса, все обошлось благополучно. Он даже сходил в баню, надеясь вылечиться этим исконно русским способом. После чего последовал неожиданный вызов к командующему флотом. Оказалось, что миноносец «Сторожевой», назначенный в дальнюю разведку этой ночью, неисправен и в паре с миноносцем «Решительный» пойдет «Стерегущий».

Вступив в командование флотом, вице-адмирал С. О. Макаров решил усилить разведку, для чего организовал почти ежедневные выходы миноносцев в море. Уже на следующий день по прибытии в Порт-Артур он вызвал к себе командиров миноносцев «Решительный» и «Стерегущий» — капитана 2-го ранга Ф. Э. Боссе и лейтенанта А. С. Сергеева, поручив им подробный осмотр побережья.

Оба миноносца, закончив приготовления к походу, 25 февраля 1904 г. около 19 ч вышли в море. На обратном пути на подходе к Порт-Артуру «Решительный» и «Стерегущий» были атакованы четырьмя японскими миноносцами. Если «Решительному» удалось прорваться в Порт-Артур, то «Стерегущий» после

Император Николай II беседует с Н. П. Сергеевой, вдовой командира «Стерегущего», 10 мая 1911 г.

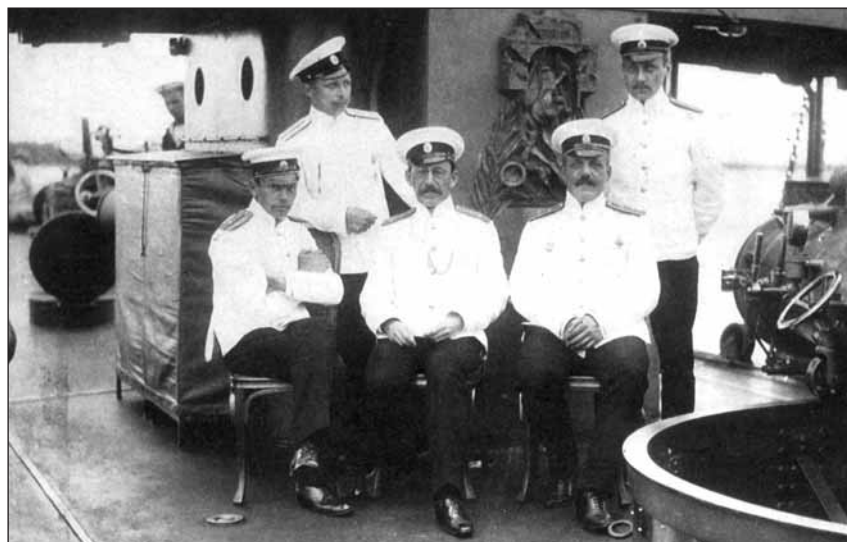
часового неравного боя затонул. Японцы взяли в плен лишь четырех матросов¹.

Обеспокоенная судьбой мужа Н. П. Сергеева через месяц после гибели миноносца направила запрос о нем в японское Морское министерство в Токио и вскоре получила ответ. В нем от имени морского министра Японии адмирала Ямамото высказывалось восхищение героизмом экипажа русского миноносца, который «выказал храбрость и решительность в бою против нашего более сильного отряда». Далее прилагались сведения, собранные японцами в результате опроса моряков со «Стерегущего». Минно-машинный квартирмейстер Федор Юрьев, исполнявший обязанности боцмана и находившийся все время на верхней палубе у машинного телеграфа, вспоминал, что видел командира, лежащего на палубе миноносца, от раны под коленом он казался почти мертв. Бой был «в самом разгаре», «никто из нас не мог подоспеть ему на помощь». Три других участника боя — кочегары Иван Хиринский и Алексей Осинин, а также машинист 2-й статьи Василий Новиков — утверждали, что командир, уже после ранения, был убит осколком снаряда, попавшим ему в голову, тело его осталось на миноносце. В заключение вдове в весьма учтивых выражениях высказывались «самые глубокие соболезнования» и сожаление, что она лишилась «своего славного супруга, погибше-

го за Отечество». Вместе с командиром «Стерегущего» погибли и его доблестные офицеры: лейтенант Николай Семенович Головизнин, инженер-механик Владимир Спиридонович Анастасов, мичман Константин Владимирович Кудревич и 45 матросов. Оставшиеся в живых четверо моряков после возвращения из плена на родину за мужество и отвагу, проявленные на миноносце «Стерегущий» в бою с японскими кораблями, были представлены к награждению знаком отличия Военного ордена (Георгиевским крестом) IV степени.

10 мая 1911 г. в Санкт-Петербурге на Каменоостровском проспекте состоялось торжествен-

ное открытие памятника миноносцу «Стерегущий». На его открытии присутствовали тысячи петербуржцев и приглашенных. Войска прошли торжественным маршем, отдавая честь павшим героям. Император Николай II (в морской форме с Андреевской лентой) имел длительную беседу с вдовой командира миноносца Н. П. Сергеевой. Здесь же находился и вызванный в Санкт-Петербург по этому случаю один из четырех оставшихся в живых героев «Стерегущего» кочегар 1-й статьи Алексей Осинин. Одет он был в морскую форму первого срока. Царь подошел к нему и собственноручно прикрепил на фланельку рядом со знаком отличия Военного ордена IV степени его следующую — III степень и поблагодарил матроса за верную службу Отечеству. Такая же награда была пожалована и другим троим матросам со «Стерегущего». Кроме всех прочих заслуг Осинин спас единственную реликвию с миноносца — икону Христа Спасителя, которую сохранил и в японском плену. По прибытии на родину он передал ее на построенный в 1906 г. минный крейсер (позднее эсминец), унаследовавший славное имя «Стерегущий». Среди многих венков, возложенных к памятнику, был венок от матросов этого корабля, на атласной ленте которого была надпись: «Миноносец “Стерегущий” — “Стерегущему”». Автором памятника и одновременно его исполнителем являлся художник и скульптор

Памятный барельеф памятника «Стерегущему» на эскадренном миноносце «Стерегущий» постройки 1906 г.

¹Подробнее о бое миноносца «Стерегущий» с японскими кораблями см.: Судостроение. 2004. № 3.

Константин Васильевич (Вильгельмович) Изенберг (1859—1911). И сегодня этот памятник является украшением Санкт-Петербурга.

Имя миноносца «Стерегущий» унаследовало несколько кораблей отечественного флота. Это уже упомянутый миноносец постройки 1906 г. и эсминец пр. 7, построенный в 1939 г., а затем большой противолодочный корабль пр. 61 Краснознаменного Тихоокеанского флота. Вскоре после русско-японской войны в Сибирской флотилии появилось два эскадренных миноносца, наименованных в честь офицеров «Стерегущего»: «Лейтенант Сергеев» и «Инженер-механик Анастасов». В честь легендарного миноносца в 1948 г. названо село — Стерегущее (на Крымском полуострове). В 1962 г. ученые-гидрографы присвоили имя Стерегущий острову в море Лаптевых. Имя командира миноносца «Стерегущий» присвоено сегодня одной из улиц на его родине в Курске. Там фамилия Сергеевых бы-

Памятник миноносцу «Стерегущий» в наши дни

ла увековечена еще в начале XX века в селе Стаканово Черемисиновского района, где отец командира ми-

ноносца «Стерегущий» С. А. Сергеев поставил на свои средства церковь в память о сыновьях Александре и Николае, павших при обороне Порт-Артура (последний был офицером-артиллеристом). Очевидцем всех событий в Порт-Артуре с самого начала русско-японской войны был двоюродный брат обоих офицеров — банковский служащий Алексей Степанович Сергеев (1886—1954). Он стал автором исторических романов «Варяги» и «Стерегущий», объединенных одной темой — русский флот в русско-японской войне, одним из героев которой был русский морской офицер, командир миноносца «Стерегущий» Александр Семенович Сергеев.

Литература

РГАВМФ, ф. 406, оп. 3, д. 54, л. 551—555; ф. 418, оп. 1, д. 5869, л. 38.

Список лейтенантов и мичманов. Ч. II. СПб.: типография Морского министерства, 1903. Список генералов, штаб- и обер-офицеров корпусов Морского ведомства и числящихся по корпусам. СПб.: типография Морского министерства, 1903.

О РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ СОВЕТСКИХ ПОДВОДНЫХ ЛОДОК В ВЕЛИКУЮ ОТЕЧЕСТВЕННУЮ ВОЙНУ 1941—1945 гг.

А. В. Платонов, докт. воен. наук

УДК 355.496:623.827

В мировой практике результативность боевых действий подводных лодок (ПЛ) во второй мировой войне определялась на трех этапах. На первом анализировался доклад командира ПЛ и на его основании делался вывод о результативности применения оружия (по представленным материалам объективного контроля: кино- и фотопленки, записи рекордеров гидроакустических станций и т. д.). На втором этапе (еще в ходе войны) первичные данные постоянно уточнялись всеми возможными способами и, прежде всего, на основании разведывательных данных флота и других видов вооруженных сил. На этом этапе вырисовывалась довольно стройная картина происшедших событий (хотя ошибки не исключались). Третий этап (после окончания войны) — анализ публикаций документов обеих противоборствующих сторон, воспоминаний очевидцев событий «с другой стороны».

Что касается первого этапа, то в советском флоте какие-либо сред-

ства объективного контроля отсутствовали. Командир видел объект атаки (в лучшем случае) до пуска торпед, дальнейшее наблюдение в перископ, особенно при атаке днем хорошо охраняемого конвоя, могло быть равносильно самоубийству. Взрывы, которые экипаж мог слышать в отсеках, далеко не всегда указывали на попадания торпед в цель. Районы атак наших ПЛ часто изобиловали всевозможными скалами, отмелями или находились непосредственно у уреза воды, что и являлось причиной взрыва торпед (только на Севере зафиксировано более 20 подобных случаев). Имело место самопроизвольное срабатывание взрывателей торпед (документально зафиксировано 14 случаев). За взрывы собственных торпед иногда принимались другие взрывы, например, глубинных бомб.

Не наблюдая за ходом атаки, а только зафиксировав взрывы, командир волен был считать атаку успешной. Средства наблюдения просто не

позволяли получить более достоверную информацию без риска быть потопленным. Также не следует очень строго подходить к некоторому завышению тоннажа атакуемых судов и класса боевых кораблей. Командир мог наблюдать их буквально доли минуты в условиях плохой видимости или невыгодного ракурса. Проблема усугублялась малой изученностью не только иностранных боевых кораблей, но и гражданских судов. В лучшем случае быстро отличали танкер от сухогруза, остальные суда практически не идентифицировались.

Командование все же пыталось ввести общие критерии, позволявшие считать противника уничтоженным (приказ наркома ВМФ № 0408 от 3 июня 1943 г.). В частности, ПЛ могла претендовать на победу если:

зафиксированы звуки взрыва выпущенных торпед в соответствии с временем прохождения ими своего пути, дальностью торпедной стрельбы, количеством торпед в залпе (вероятность попадания), размером и параметрами движения цели, с подтверждением гибели корабля противника разведывательными и агентурными данными;

командиром наблюдался факт потопления корабля противника после залпа при атаке из подводного